

УДК 328,1. 329,1

Владимир ВЕРНИКОВ

ПОЛЕТ И ПАДЕНИЕ КОРОЛЯ ХУАНА КАРЛОСА I

Статья поступила в редакцию 16.02.2021

Аннотация. В статье автор анализирует причины падения авторитета важнейшего института государственной власти Испании – королевского двора Хуана Карлоса I. Отмечены патриотическая позиция короля в переходный период от диктатуры к демократии («транзит») и его решающая роль в подавлении военного путча 23 февраля 1981 г., а также политический плюрализм и демократизм, которые способствовали росту его авторитета в обществе. Монархия в течение многих лет воспринималась как гарант политической стабильности в стране и не вызывала неприятия даже у миллионов сторонников республиканского строя. Автор прослеживает, как после вскрытых противозаконных финансовых операций Хуана Карлоса и неприглядных фактов из личной жизни общественное мнение Испании отвернулось от него. Под давлением обстоятельств король отрекся от престола и передал власть своему сыну Филиппу.

Ключевые слова: Хуан Карлос, Почетный король, Филипп VI, коррупция, путч, монархия, протоколы допросов, Коринна Ларсен, отречение от престола.

В Рождественском послании своим подданным 24 декабря 2020 г. король Филипп VI призвал граждан к благочестивому образу жизни и гуманному отношению друг к другу в нынешней непростой ситуации. Этический мотив в широком понимании этой философской категории звучал в контексте и других затронутых им проблем жизни и политики, был замечен испанским общественным мнением и получил весьма негативную интерпретацию в СМИ. Смысл ее примерно такой: король говорил, как падре с кафедры, с ним нельзя не согласиться, но в его устах правильные слова звучали фальшиво. В частности, не прозвучало ни осуждения, ни даже намек на неприемлемость аморальных поступков Хуана Карлоса, которые встревожили общество и заставили задуматься о будущем монархии как институте власти¹.

¹ В российском тезаурусе нет авторских монографий и научных статей биографического

© **Верников Владимир Леонидович** – старший научный сотрудник, руководитель Центра иберийских исследований Отдела страновых исследований Института Европы РАН. **Адрес:** 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. **E-mail:** vvernikai@gmail.com

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021135146>

Назначенный король завоевывает признание нации

Испанская монархия, возрожденная по прихоти Франко, до сих пор в широком сегменте общественного мнения, придерживающегося республиканских взглядов, несет на себе крест нелегитимности. В 1947 г. диктатор своим декретом восстановил в стране монархию. Однако трон оставался не занятым в течение многих лет. В 1948 г. Франко уговорил наследного принца Хуана Бурбонского (Don Juan de Borbon), жившего в изгнании в напрасном ожидании приглашения на трон, отправить своего девятилетнего сына Филиппа учиться в Испанию. Это был хитрый ход с прицелом на несколько десятилетий вперед. Диктатор, по свидетельству его биографов, был уверен, что только монархия способна сохранить в стране созданную им жесткую политическую конструкцию.

Филипп, будучи ребенком, не понимал этой игры, но выполнил отцовскую волю и стал разменной монетой в руках сговорившихся. Его определили в привилегированную школу для детей высших чиновников режима в пригороде Мадрида, в которой он занимался по особой программе. Затем были университет Комплутенсе – оплот франкистской профессуры и две военные академии. За юным принцем присматривали, «дрессировали системой власти»¹, но, как показали дальнейшие события, диктатор ошибся в своем выборе. Молодой король не оправдал его надежд.

Конституция 1978 г. провозгласила Испанию конституционной монархией. Лидеры ведущих политических партий того времени, включая коммунистов и социалистов, достигли консенсуса в том, что монархия является непереносимым условием для перехода страны от диктатуры к демократическому устройству, становым хребтом правопорядка и опорой нарождающейся новой элиты, приверженной ценностям свободы и прав человека и отвергающей франкистскую идеологию. Так называемый переходный период – поначалу речь шла главным образом о политической стабилизации демократической власти – не отмечен конкретными датами начала и конца.

Исторически небольшой отрезок времени «политического транзита» многие испанские политологи считают правильнее исчислять с даты смерти Франко в 1975 г., первых свободных многопартийных выборов, легализации компартии, знаменитых «Пактов Монклоа», разработки Конституции и предотвращения нескольких попыток организации путчей сторонниками диктатора, не желавшими перемен. Фактическим его завершением в испанском политическом дискурсе принято считать парламентские выборы 1982 г. и приход к власти правительства социалистов во главе с Фелипе Гонсалесом. Экономические и институциональные реформы не без сложностей и зигзагов продолжались еще много лет, а некоторые эксперты считают, что переходный период не закончен до сих пор.

Хуан Карлос все годы пребывания на престоле был над политической борьбой за власть, проявляя демократический плюрализм как к центристским и левоцентри-

характера об испанской монархии после ее восстановления в 1947 г. Публикации в коллективных научных работах в разные годы [Г.И. Волкова, А.А. Орлов и др.] затрагивают лишь текущие события. В статье использованы фундаментальные работы испанских авторов [P. Eyre, R. Quintans, J. Vilallonga и др.].

¹ Antonio Jimenez Barca. Juan Carlos, el hombre que se ganó un destino // El Pais 04.08.2020.

стским, так и к правым правительствам. Этим он, безусловно, завоевал поддержку и авторитет всего общества, не вызывая «наследственной аллергии» даже у многочисленных сторонников республиканского строя в национальных регионах страны. Вершиной признания права короля на роль общенационального арбитра стало его принципиальное неприятие попытки военного переворота 23 февраля 1981 г.

Была предпринята очередная, самая опасная (после «Операции Галаксиа» в 1978 г.) атака на неокрепшие демократические институты новой Испании. Путчисты во главе с подполковником Антонио Техеро во время приведения к присяге нового премьер-министра захватили и в течение восемнадцати часов удерживали здание парламента со всем депутатским корпусом и лидерами политических партий. Роль Хуана Карлоса в самые драматические моменты переговоров с генералами, стоявшими за спиной недалекого и одержимого идеей борьбы с коммунизмом Техеро, оказалась решающей.

Это были авторитетные в армии командующие двух военных округов, пользовавшиеся поддержкой Хуана Карлоса, что в первые часы путча породило много вопросов у оказавшихся в плену депутатов и политиков. Главный, но не высказанный вслух вопрос, рассказывал в 1984 г. автору этих строк бывший генсек компартии Испании Сантьяго Каррильо, оказавшийся в ту ночь в Конгрессе депутатов, звучал примерно так: «Знал ли Хуан Карлос о планах заговорщиков? Генерал Альфонсо Армада (один из организаторов путча, – В.В.), который с 1955 г. всегда находился рядом с ним, был его наставником в годы учебы в академии, «ушами и глазами» в армии. Известно, что они вели долгие разговоры на разные темы. Неужели король ничего не подозревал?»

Тогда на этот вопрос ни у кого не было ответа. Приказ Хуана Карлоса генералам-путчистам был предельно четким: немедленно покинуть здание, не пролив ни капли крови, и вернуться в казармы. Генералы, оценив ситуацию, подчинились. Все участники путча были приговорены Высшим Советом Военной юстиции к длительным срокам тюремного заключения. Генералы и офицеры были разжалованы.

Биографы Хуана Карлоса отмечают его «твердость и решимость» в ночь путча как самый важный фактор неудачи заговора [Jose Luis de Vilallonga, 1993]. Однако «десять часов молчания и раздумий» породили в обществе самые невероятные домыслы о том, что в это время происходило в королевском дворце. Существовала и версия, что король колебался, чью сторону занять, и определился лишь после долгого разговора со своим духовником падре Бартоломе. Много лет спустя, как истинный служитель церкви, он уклонился от прямого ответа на вопрос, так ли все было на самом деле: «Я никогда не даю советы королю. Просто высказываю свое мнение. Но наш король и королева умеют слушать. И, слушая, воспринимают. Я не могу себе присваивать то, что мне не принадлежит»¹.

Историки и политики в течение нескольких десятилетий безрезультатно требовали от разных правительств снятия грифа «секретно» со всех документов, связанных с путчем. «Испанцы должны знать всю правду о том, что действительно произошло 23 февраля, – заявил недавно лидер партии «Подemos» Пабло Иглесиас, –

¹ В. Верников. Падре Бартоломе: «Нет лестницы, которая не начиналась бы с первой ступеньки» // Известия 13.01.1989.

Пока же она покрыта густым туманом»¹. В преддверии сорокалетия путча некоторые испанские СМИ получили доступ к протоколам допросов во время судебного процесса. Тем не менее, убеждены политологи², они остаются весьма сомнительным источником достоверности тех событий. Инстинкт самосохранения, стремление переложить ответственность с себя как исполнителей антиконституционного заговора на какого-то, так и не названного идейного вдохновителя, который проходил у них под кличкой Белый Слон, оставляют слишком много вопросов.

И все же это любопытные свидетельства. Вот лишь фрагмент из нескольких тысяч страниц судебных протоколов.

Техеро: «Генерал Армада сказал мне, что кровь не должна пролиться ни под каким предлогом. Что как только мы войдем в парламент, следует прокричать: «Да здравствует король! Да здравствует Испания!» Мы постоянно должны заявлять депутатам, что подчиняемся приказам короля. Через два часа должен был приехать высокий военачальник и объяснить им произошедшее. Армада сказал мне, что король абсолютно убежден в необходимости этой операции, но ситуация может оказаться переменчивой, поэтому в момент захвата Конгресса депутатов Центр управления будет находиться в Сарсуэле (резиденция Хуана Карлоса недалеко от Мадрида, – В.В.), король будет рядом».

Этого не произошло. Когда генерал Армада попросил разрешения приехать, ему было отказано, – приглашение аннулировано. Можно предположить, что у королевского двора изменилась оценка происходившего в здании парламента: «мягкий путч споткнулся и затянулся», продолжение его могло закончиться кровопролитием. Осторожный Белый Слон так и не приехал. Возможно, его личность будет раскрыта еще очень нескоро.

Генерал Хайме Миланс дель Боск: «Альфонсо Армада сказал мне, что королю надоел Адольфо Суарес (глава одного из первых послефранкистских правительств, – В.В.), и что он рассматривает возможность сменить его. Однако подходящей фигуры пока нет. Король, по его словам, склоняется к гражданскому правительству, а королева, похоже, к военному. С генералом мы говорили и о захвате Конгресса депутатов. Он ответил мне, что могут возникнуть и другие варианты, менее насильственные, – например, что он возглавит новое правительство».

Но и этого не случилось. Возможно, генерал блефовал, чтобы придать уверенность своему коллеге. Сейчас невозможно ни подтвердить, ни опровергнуть даже сам факт разговора – оба протагониста давно ушли в мир иной, а в суде этот вопрос не был прояснен. Значит, и на невысказанный вслух вопрос Сантьяго Каррильо все еще нет документированного ответа. Убежденный борец с франкизмом до конца верил монарху и, выйдя из здания парламента после освобождения, в эйфории прокричал: «Да здравствует король!»

Все последующие десятилетия после 1982 г. для Хуана Карлоса прошли без серьезных политических вызовов. Он фактически самоустранился от активной деятельности, но достойно исполнял свои обязанности, оставаясь в общественном

¹ Jose Hermida. Iglesias: “40 años después, la Monarquía ya no es condición...” // El Pais 23.02.2021.

² Milans del Bosch: Armada me dijo: “No puedo parar a Tejero. Esto se hace”. // Там же. 22.02.2021.

мнении гарантом демократических перемен в стране. Как глава государства в 2005 г. подписал Закон о легализации однополых браков, принятию которого отчаянно сопротивлялась церковь. Отвечая на критику Папы Римского Бенедикта XVI, он заявил, что «исполнит волю испанского народа, утвержденную Кортесами, несмотря ни на чьи протесты».

Два года спустя он «проявился» в курьезном эпизоде, воспринятом испанцами благосклонно и с улыбкой. На XVII саммите глав иберо-американских стран в Сантьяго (Чили, 2007) президент Венесуэлы Уго Чавес неодобрительными репликами несколько раз прерывал выступление испанского премьера Хосе Луиса Сапатеро. Король, не выдержав, выкрикнул: «Почему бы тебе не заткнуться?» По-испански эти слова – «Por qué no te callas?» – на многие годы стали национальным мемом, темой шуток, пародий, телепрограмм и даже тоновым фоном звонков мобильных телефонов. Не очень вежливую фразу в устах короля записали ему в актив почти как патриотический поступок.

Как известно, от любви до ненависти – один шаг. Недоумение сограждан и в еще большей степени их возмущение настигло уже немолодого и не очень здорового короля в апреле 2012 г., когда стало известно, что в разгар тяжелого экономического кризиса он улетел в Ботсвану охотиться на слонов (42 тысячи евро за каждого!) в компании красивой женщины и саудовского принца. Сафари закончилось неожиданно: Хуан Карлос неудачно упал в королевском шатре и получил перелом бедра.

«Ищите женщину», – говорят в подобных ситуациях французы. На этот раз искать не нужно. Это немецкая принцесса Коринна цу Сайн-Витгенштейн. В девичестве – Коринна Ларсен, датчанка, проживавшая в Германии. Привлекательная внешне, дважды разведенная и потерявшая свой титул принцессы, без моральных комплексов, знающая пять европейских языков, отвечающая за связи с общественностью (PR) во французской компании *Boss* по оказанию услуг богатым любителям экзотического отдыха. Давняя приятельница арабских шейхов, охоту на слонов в Ботсване она организовала для одного из них. Король был гостем.

Так гласила официальная версия королевского двора, когда Хуан Карлос оказался в клинике. Тогда же испанцы впервые услышали имя сопровождавшей его женщины.

Охота на слонов и обвинения в коррупции

Познакомились они в 2004 г. на охоте в поместье дальнего родственника Хуана Карлоса в провинции Сьюдад Реал. За десять лет до отречения Хуана Карлоса. Ему было 66, ей 39. Оба осознавали свое положение. Все условности были отринуты без раздумий, шальная любовь ослепила короля. Дальше – как в дешевых бульварных романах: тайные свидания в домах у друзей и в дорогих отелях, частые путешествия на частных джетах по странам и континентам. Налетали на 8 млн долл., которые ушли со счетов мексиканского друга короля и дальнего родственника графа Альваро Орлеанского, владельца компании *Zagatka* в Лихтенштейне. Швейцарские следователи подозревают, что в обоих случаях реальным владельцем денег был Хуан Карлос.

Вскоре они стали появляться вдвоем даже на официальных мероприятиях. Почти детективные и анекдотические меры конспирации были отброшены. Как утвер-

ждает автор его неофициальной биографии [Pilar Eyre, 2020], Хуан Карлос намеревался развестись с королевой Софией и жениться на Коринне. Он в конце концов поселил ее в загородном доме своего приятеля в двадцати километрах от резиденции, куда приглашал на званые обеды только дважды женатых правительственных министров. Теперь они один за другим раскаиваются в своем ханжестве, вспоминают, что им было стыдно, но они не могли отказать королю.

Запоздалое откровение экс-министра иностранных дел социалиста Хосе Мануэля Маргальо в разгар коррупционного скандала говорит о многом: «Он мне сказал, что я должен познакомиться с Коринной, пригласил на обед. То же происходило и с другими министрами. Сейчас об этом сожалею. Как монархист и министр пошел, чтобы понять, что происходит вокруг короля, не используют ли его в неблагоприятных целях. Я был обеспокоен и репутацией королевы Софии. Королевская семья должна быть образцовой, это ее моральный капитал. Развод был бы плохо воспринят. Я никогда не советовал королю не разводиться. Все, кто его хорошо знал, понимали, что после таких слов тут же вылетели бы в окно. Да, мы были чересчур толерантны по отношению к нему»¹.

За ним и в молодости водились многочисленные супружеские измены, о которых судачили в обществе, но все сходило ему с рук. Хуан Карлос слишком поздно понял, что и королям не все дозволено. Как уверяет биограф монарха [Rebeca Quintans, 2016], хорошо знающая его человеческие слабости, поддавшись очарованию красивой женщины Хуан Карлос влип в постыдную историю, которую ему не простили. И дело не в любовной интрижке стареющего короля – толерантные испанцы и ее восприняли бы с улыбкой, – а в потянувшемся шлейфе финансовых проступков «венценосного шалуна».

Неудачное время они выбрали для охоты. Швейцарская финансовая полиция уже несколько лет вела негласное расследование, подозревая Коринну Ларсен в отмывании денег. Их интересовало появление почти 65 млн долл. на ее банковском счете, переведенных со счета короля в женеvском банке *Gonet & Cie*. Следовательно при первой же встрече она заявила, что это подарок Хуана Карлоса «в знак признания ее значимости в его жизни»². Он ей не поверил. Однако информация произвела впечатление на руководство швейцарской юстиции.

Подозрения в отмывании окрепли, когда в 2012 г. 64,8 млн долл. были переведены на счет зарегистрированного в Панаме фонда *Lucim*, принадлежавшего госпоже Ларсен, в офшорный филиал того же швейцарского банка на Багамских островах. Вскоре деньги перетекли в небольшой банк в Нью-Йорке, а затем их след потерялся³. На вопрос следователя, означают ли эти транзакции, что она вернула деньги дарителю, Коринна ответила отрицательно, мстительно заявив, что «у него сотни банковских счетов по всему миру». Швейцарские власти – от греха подальше

¹ Natalia Junquera «Corinna Larsen quiso usar el Palacio Real para una conferencia de lujo» // El País 28.02.2021.

² Andrew Toth Corinna Larsen especula con que Juan Carlos I tendría "cintos de cuentas" por el mundo // Там же. 20.08.2020.

³ Schroe Wig El banco donde Corinna Larsen recibió 65 millones de Juan Carlos I cuestionó el origen del dinero // Там же. 13.09.2020.

– привлекли к расследованию испанских профильных коллег, от которых информация тут же «утекла» в СМИ.

Тайны мадридского двора стали бомбой замедленного действия. В европейских монархических домах скандалов хватало – в основном адюльтерных, – и в этом смысле испанский король не являлся исключением. Но коррупционная история – это политический вывих. От виновника предпочитают держаться в стороне. Хуан Карлос нарушил неписаный кодекс монаршей чести: был богат, но лицемерил, представлял себя «назначенцем без приданного».

Этот комплекс, утверждают близкие ко двору люди, преследовал его все годы нахождения на троне. Бывший министр правительства Народной партии, не пожелавший назвать своего имени, находит ему даже историческое объяснение: «Со времен Карлоса III не было ни одного испанского короля, который не родился, не жил или не умер бы в изгнании. Над династией висел рок. Тяготы, которые испытывал в детстве Хуан Карлос, когда его семья жила на пожертвования испанских монархистов, и страх, что изгнание может случиться с ним и его детьми, в какой-то степени объясняют его поступки»¹.

Предчувствие – не оправдание. Он был на троне, угроз потерять его не просматривалось. Монархия набирала авторитет и уважение в обществе. При встречах с другими королевскими особами, зная свое истинное финансовое положение, испанский король не должен был ощущать себя человеком, живущим лишь на средства налогоплательщиков. Хотя и эти доходы были значительными и не подлежали огласке: у королевского двора свой бюджет, утверждаемый правительством с согласия парламента, из которого оплачиваются государственные визиты, содержание семьи монарха и другие легальные расходы, прописанные в законе.

Тем не менее, в 2010 г. король признался одному из своих старых друзей об одолевающей его навязчивой идее: после отречения от трона ему будет не хватать денег. К тому времени его состояние превышало десятки миллионов долларов, нелегально хранившихся на зарубежных счетах, о которых никто не знал и не должен был узнать. На что последовал риторический вопрос: «Но зачем тебе деньги, если у тебя всегда будет бесплатный билет «Иберии» в любую точку земного шара, а твои друзья шейхи всегда предоставят любой из своих дворцов?»².

Через какое-то время после этого разговора была злосчастная охота на слонов и тяжелейшая травма. Специальным рейсом короля доставили в испанскую клинику, где долго лечили, а подданные монарха, выживавшие в условиях экономического кризиса, вскоре в деталях узнали о дорогих удовольствиях Хуана Карлоса и тайных финансовых операциях на десятки миллионов долларов сомнительного происхождения. Накануне своего 82-летия король с горечью говорил тому же другу: «Те, кто моложе сорока лет, запомнят меня только в связи с Коринной, охотой на слонов и чемоданами денег, которые мой порученец якобы возил домой швейцарскому банкиру».

Король лукавил. Упомянувшиеся выше биографы в своих расследованиях показали документы о крупных пакетах акций в испанских и зарубежных компаниях, принадлежавших ему как до вступления на трон, так и в годы пребывания на

¹ Natalia Junquera «Hemos sido muy tolerantes con el rey Juan Carlos» // El Pais. 27.02.2021.

² Antonio Jimenez Barca. Juan Carlos I, el hombre que se ganó un destino. Там же. 08.03.2020.

нем. Впрочем, это был секрет лишь для миллионов непосвященных испанцев: спецслужбы не раз информировали очередного премьер-министра об опасном для государства противоправном бизнесе монарха, с которого он не платил налоги, но никто из них не осмелился ему об этом сказать.

Экс-министр правительства социалистов Рамон Хауреги, оправдываясь, тоже говорит о страхе перечить королю: «Появление счетов меня не очень удивило. Мы все несем ответственность за происшедшее. В первую очередь правительство. О 65 млн долл. они узнали из газет, но было уже слишком поздно и в какой-то степени опасно выяснять с Хуаном Карлосом их происхождение. Вся страна была слишком терпимой или слишком трусливой в оценке действий короля. Финал его жалкий. Монархия нуждается в современном реформировании, в смене подходов к наследованию власти»¹.

Премьер-министры молчали. Испанские спецслужбы не без оснований считали, что далеко зашедшая любовная связь Хуана Карлоса чревата непредсказуемыми последствиями и несет в себе угрозу государству. Эпизод в Ботсване подтверждал это. Король еще лежал в больнице, а руководитель СНИ (Национальная служба информации) – испанской контрразведки генерал Феликс Санс Рольдан в мае 2012 г. лично направился в Лондон на встречу с Коринной. Разговор проходил в отеле на повышенных тонах. Угрозы не подействовали: генерал не смог ее убедить в необходимости поставить точку в отношениях с Хуаном Карлосом. Вернуть ему «подарок» Коринна отказалась.

65 млн – это камень, брошенный в воду. Вопрос, за что такой подарок Хуану Карлосу от шейха Абдуллы бен Абдель Азиза, до сих пор не имеет ответа. Испанские компании действительно давно и успешно работают в Эмиратах, но нет никаких следов перечисления ими комиссионных на счета компаний, зарегистрированных на имя монарха в Лихтенштейне, Мексике, Люксембурге и других странах. Как нет и, наверное, не может быть доказательств, что подарок шейха – щедрые комиссионные за подписание заниженного в цене контракта (6,5 млрд долл.) на строительство конгломератом испанских фирм железной дороги в Мекку.

Об этом Коринна рассказала в записанном на диктофон разговоре с комиссаром испанской полиции Х.М. Вильярехо в 2014 г., а затем и в интервью британскому телеканалу «Би-би-си». Ей поверили. Король не стал опровергать убийственное для него утверждение бывшей возлюбленной. С этого момента и началась вакханалия разоблачений его коррумпированности в испанских и европейских СМИ. Всплыло действительно много данных о сомнительных операциях, в которых сейчас пытаются разобраться испанское правосудие. Следователей интересуют три позиции: нелегальные комиссионные, пользование деньгами мексиканского друга и предпринимателя Аллена Сангинес-Краузе и владение компаниями и миллионными фондами в оффшорных зонах.

Отречение от трона и бегство из страны

¹ Natalia Junquera «Hemos sido muy tolerantes con el rey Juan Carlos» // Op.cit.

Представляется, что последствия расследования, раскрывающего все новые неприглядные сюжеты, окажутся интересными разве что налоговому ведомству. Судебное преследование Хуана Карлоса невозможно: по закону никакие деяния короля неподсудны, а все его грехи пришлось именно на время правления. Моральный приговор обществом уже вынесен, он его принял и добровольно отрекся от трона. Прямого указания на эти факторы в Обращении к нации нет. Есть робкое упоминание «ошибок». Испанцы «прочитали» этот эвфемизм.

За заслуги перед Испанией за несколько дней до отречения он получил титул Почетного короля, установленный специальным декретом, но не дающий никаких привилегий. Через месяц после поправки в Закон о юстиции взят под «гражданскую защиту» Верховного суда. Ему оставили охрану, подчиняющуюся МВД Испании, секретаря в звании полковника и личного врача. Государство рассталось с Хуаном Карлосом красиво и благородно. Временный приют он нашел в ОАЭ, на острове Унаи, неподалеку от Абу-Даби.

На трон 19 июня 2014 г. взошел его сын Филипп VI. В разгар коррупционного скандала, а по сути, институционального кризиса, молодой король переступил даже некую красную линию в семейных и династических отношениях. Своим решением он лишил отца пенсионного пособия в двести тысяч евро в год¹, отдалил от себя и запретил участвовать в публичных мероприятиях, на которых сам присутствует. И показательный, сугубо этический жест: отказался от денег, полагавшихся ему как бенефициару во всех фондах и компаниях, принадлежавших отцу.

Во имя выживания дискредитировавшая себя испанская монархия любой ценой пытается предстать очистившейся от печального наследия прежнего правителя, современной и этически безупречной в своих действиях. В этом контексте следует воспринимать и прощальное письмо Хуана Карлоса своему наследнику, отправленное перед тем, как покинуть страну в добровольное изгнание в 2020 г. О нем стало известно через два дня после его неожиданного отъезда в неизвестном направлении, и реакция обозревателей была единодушной: тяжело давшимися поступком Почетный король пытается смикшировать ущерб, нанесенный монархии информацией о его финансовых операциях за границей².

Поблагодарив за отеческое напутствие «честно и достойно служить Испании и короне», Филипп VI ответил ему и всему испанскому обществу в своем рождественском (декабрь 2020 г.) обращении к стране: «Нет прощения прошлым ошибкам и не будет в будущем, кто бы их ни допускал. Я – другой. Я не ошибусь и буду верен Конституции!»

Опасения Филиппа VI за будущее монархии не лишены оснований. О своем антимонархизме вновь громко заявили национальные автономии – Страна Басков и Каталония. Известно, что Национальная партия басков не голосовала в парламенте за Конституцию 1978 г, провозгласившую Испанию конституционной монархией, а региональный парламент Каталонии еще два года назад принял резолюцию о проведении общенационального референдума за объявление их области

¹ James Badcock A wife, a lover and hunting scandal. How Spain's King Juan Carlos fell from his throne // The Telegraph 10.10.2020.

² Miguel Gonzalez Juan Carlos I abandona España para salvaguardar la Monarquía // El País 04.08.2020.

республикой. Политическая дискуссия на эту тему показала раскол национальных элит на консервативных сторонников и левых противников монархии как института власти.

Сторонники сохранения и реформирования монархии – соцпартия, народники, «Граждане» и Vox, которые по-прежнему видят в ней важное стабилизирующее звено политической архитектуры и не хотят пересмотра конституции, опасаясь открыть «ящик Пандоры» и развалить страну. Националисты всех мастей и поддерживающая их в этом «Подemos» требуют установить республиканский строй. Для них монархия, даже конституционная, – исторический анахронизм, реквизит прошлого, навязанный стране диктатором. Монархия, убеждены республиканцы, – антидемократический институт и не поддается реформированию, а благие призывы к этому лишь затягивают ее ликвидацию.

Атака началась с предложения Левых республиканцев Каталонии создать парламентскую комиссию по расследованию финансовых махинаций Хуана Карлоса, но ее отбили большинством голосов. Отметим, что защитники закона о неподсудности монарха сдержанно реагировали на скандальные разоблачения СМИ, разумно призывая дождаться результатов работы Налогового ведомства. Затем те же левые партии предложили законопроект о лишении экс-короля судебной неприкосновенности, но Конгресс депутатов отверг и его. Юридическая служба парламента посчитала неприемлемым требование придать закону обратную силу в угоду общественному мнению. Не устраивала депутатов и расплывчатость формулировок законопроекта, не уточнявших, касается он только Почетного короля или Филиппа VI тоже.

В этой непростой ситуации экс-король сделал грамотный с юридической точки зрения ход: добровольно, не дожидаясь претензий испанской налоговой службы, он заплатил почти семьсот тыс. евро за пользование кредитной картой своего мексиканского друга в 2016–2018 гг., когда уже не обладал неприкосновенностью. Сейчас налоговики проверяют происхождение этих денег. Не исключено, что расследование преподнесет очередные сюрпризы. После этого Хуан Карлос заплатил еще 4,4 млн евро в возмещение неуплаченных налогов за пользование деньгами фонда *Zagatka* во время любовных перемещений по миру.

Друзья экс-короля собрали эти миллионы вскладчину, предоставили как беспроцентный и бессрочный кредит, что насторожило налоговиков: успеет ли 83-летний должник при жизни рассчитаться с кредиторами или это обязан будет сделать его наследник? Важно другое: добровольное погашение задолженности до вручения официального искового требования исключает обвинения в налоговых преступлениях. Левые республиканцы своими парламентскими инициативами намеревались унизить Хуана Карлоса как представителя династии Бурбонов, к которым у них имелись давние исторические претензии. Однако этого у них не получилось.

Реакция левых оппонентов монархии на урегулирование финансовых претензий к Хуану Карлосу была ожидаемой: «Правительство проявило необъяснимую снисходительность. Король – голый, институт власти – в кризисе, он вот-вот взорвется

изнутри. Народ на референдуме должен решить его судьбу»¹. Риторика парламентских представителей «Подemos» в адрес монархии звучит все резче и настойчивее, вызывая раздражение и необходимость публичного ответа главы правительства Педро Санчеса, заявившего: «Как и большинство испанцев, испытываю то же чувство неприятия нецивилизованного поведения Почетного короля. Действующий король четко обозначил этическое «до» и «после». Монархия не находится в опасности, заклинания о ее ненужности бессмысленны»².

Пабло Иглесиас возражает: «Сорок лет спустя монархия не является условием утверждения демократии в стране. Спокойно и взвешенно следует начать дебаты о форме нашего государства. Мы – республиканцы и уверены, что с каждым днем будет все ближе открываться горизонт Республики. Для достижения мечты партия должна искать новых союзников»³. Непонятно, имелись ли в виду под «новыми союзниками» националисты? Правые и ультраправые тут же обрушились с критикой на лидера правительства и потребовали немедленно разорвать отношения с «Подemos», назвав партию «троянским конем» тех, кто пытается ослабить испанскую демократию.

* * *

История с Хуаном Карлосом вывела на публичный уровень дискуссию, которая много лет проходила «под ковром». Обещанная правительством и королевским двором реформа деятельности монархии пока в разработке, но обозначены ее цели – «модернизация, подотчетность, прозрачность». Сейчас никто не может предсказать, удовлетворит ли она противников монархии и общество в целом, как никто не станет утверждать, что в ближайшей перспективе судьба Филиппа VI будет решаться на референдуме. Парламентская монархия в Испании обладает большим запасом прочности.

У социалистов накопилось немало разногласий с Иглесиасом, но они не могут себе позволить развалить правительство. Санчес – жесткий прагматик и понимает, что вне правительственной коалиции проиграют обе партии. Идеологические позиции по поводу испанской монархии они разделяют концептуально. Конечно, трения внутри коалиции усложняют совместную работу, но не делают правительство хрупким, как пытается представить правая оппозиция. Обе партии доказали, что способны находить компромиссы в интересах социального спокойствия в стране.

Неожиданное решение Иглесиаса добровольно покинуть пост второго вице-премьера и баллотироваться на выборах в региональный парламент Мадрида не меняет структуру коалиционного правительства. Его место займет член компартии Испании – представитель «Подemos» и нынешний министр труда Иоланда

¹ Chema Moya. Podemos intenta abrir el debate de la monarquía y Sánchez se opone // El País 10.12.2020.

² Carlos E. Cue. Sánchez rechaza la conducta «incívica» de Juan Carlos y destaca la “ejemplaridad” de Felipe VI // Там же. 26.02.2021.

³ Iglesias: “40 años después la Monarquía ya no es condición...” Op. cit.

Диас. Партия намерена продолжить работу в правительстве до конца legislatury, чтобы избежать досрочных парламентских выборов.

Список литературы

- Волкова Г.И. (2011) Испания: государство автономий и проблема территориальной целостности. МГИМО. Россия, Москва.
Орлов А.А. (2020) Национализм в истории Каталонии: прошлое и настоящее. МГИМО. Россия, Москва.
Современная Испания (1983). Политиздат. Россия, Москва.

References

- Eyre Pilar (2020) Yo, el Rey. Ed. Esfera.
Quintans Rebeca (2016) Juan Carlos I. La biografía sin silencios. Ed. Anverso.
Orlov A.A. (2020) Natsionalizm v istorii Katalonii: proshloye i nastoyaschye [Nationalism in the history of Catalonia: past and present]. MGIMO. Russia, Moscow. (in Russian)
Sovremennaya Ispania [Modern Spain] (1983) Politizdat. Russia, Moscow. (in Russian)
Vilallonga Jose Luis de (1993) Conversaciones con don Juan Carlos de España. Ed. Plaza& Janes.
Volkova G.I. (2011) Ispania: gosudarstvo avtonomiy i problema territorial'noy tselostnosti [Spain: the state of autonomies and the problem of territorial integrity]. MGIMO. Russia, Moscow. (in Russian)

The Flight and Fall of King Juan Carlos I

Received 16.02.2021

Author: Vernikov V., Senior Research Associate, Head of the Center for Iberic studies, Department of Countries Studies, Institute of Europe, Russian Academy of Sciences. **Address:** 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. **E-mail:** vverikai@gmail.com

Abstract. The article examines the factors that eroded the authority of the royal court of Juan Carlos I which is a key institution in the Spanish governance system. Juan Carlos is regarded for his patriotic stance during the transition from dictatorship to democracy and his pivotal role in the suppression of the military coup of February 23, 1981. Political pluralism and democratism also contributed to the authority of Juan Carlos. For many years, monarchy has been perceived as a guardian of stability in the country and was acceptable even to millions of republican-minded citizens. The author tracks how the Spanish public opinion turned away from Juan Carlos after the disclosure of illegal financial transactions and ugly details of his private life. The King was forced to abdicate and transfer the power to his son Felipe.

Key words: Juan Carlos, King Emeritus, Felipe VI, corruption, coup, monarchy, interrogation records, Corinna Larsen, abdication.

DOI: <http://dx.doi.org/10.15211/soveurope22021135146>